

Как бы то ни было, Волантису потребовалось около месяца, чтобы закончить подготовку к войне, чтобы вернуть свои исконные владения. Учитывая их первенство на Ройнском фронте, а Фригольды оказывали помощь и поддержку своим волантинским союзникам на этом театре военных действий, Фригольды также воздерживались от наступательных операций в этом регионе. По большей части всадники и всадники прочесывали север, вверх по долине Ройна, и запад, в Спорные Земли. Шпионы и осведомители собрали столько информации, сколько смогли, и в слабой надежде на то, что порядок в Эссосе удастся восстановить без ненужного кровопролития, в другие Вольные Города были разосланы сообщения, провозглашающие возвращение Валирийского Фригольда и призывающие всем им снова мирно подчиниться валирийской гегемонии,

Надежда была напрасной. Большинство Вольных Городов высмеивали заявления Волантиса о возвращении Валирии в качестве пропаганды, фасада для второй попытки Волантиса установить гегемонию над Эссосом, как он когда-то пытался сделать более трехсот лет назад.

Лис, Тирош и Мир немедленно прекратили всякую торговлю с Волантисом, и все корабли под флагами их городов, направляющиеся на восток и запад через Летнее море, получили указание избегать Волантиса. Волантису также были отправлены предупреждения, угрожающие уничтожением их флота и блокадой города, если Волантис попытается форсировать ситуацию.

Эти предупреждения и эмбарго были поддержаны Браавосом, который даже обвинил агентов Волантиса в развязывании гражданских войн, раздирающих Норвос и Квохор. Деньги Браавоса вливались в антиволантинские фракции во время гражданских войн, а делегаты Браавоса выступали в качестве беспристрастных арбитров, позволяя этим же фракциям формировать единые коалиции для восстановления порядка в своих городах и обеспечивать твердое лидерство, направленное на сохранение независимости своих владений от того, что они а Браавос осудили как тиранию Волантена.

Пентос молчал: как клиент Браавоса, они просто решили во всем следовать примеру своего гегемона.

Лорат, со своей стороны, объявил о нейтралитете, сославшись на расстояние между ним и Волантисом и собственные ограниченные ресурсы по сравнению с другими Вольными Городами. В настоящее время это было безоговорочно принято воюющими сторонами войны, которая вскоре подожжет Эссос.

«Это невыносимо». — рявкнул Тихоно, сидя рядом со своими собратьями-триархами. «Эмбарго, введенное всеми пятью западными Вольными городами, обходится нам в миллионы в день, не говоря уже о том, что северная торговля иссякает из-за гражданских войн в Квохоре и Норвосе. И хотя Лорат желает продолжать торговать с нами... учитывая расстояние и Собственный статус Лората как самой маленькой из Дочерей Валирии ничего не стоит».

— Вы преувеличиваете ситуацию, мой друг. — сказал Варгано. «Да, мы теряем миллионы из-за эмбарго, но многое из этого неуклонно исправляется по мере роста торговли с Фригольдом. Действительно, по мере того, как торговля с Западом иссякает, торговля с Фригольдом увеличивается, поскольку торговцы не могут делать деньги в Фригольде. на запад поверните на восток, к Матери Валирии. И мы можем многое предложить ее торговцам, а ее собственные торговцы — нам».

«И когда война действительно начнется», — сказал Аэрарро. «Необходимость доставки припасов и людей вверх по Ройну также обеспечит нам значительный источник дохода. И это

не значит, что Гискар и Кварт перестали торговать с нами, и то же самое касается Йи Ти и Ассаи».

— Так ты говоришь, — признал Тичано. «Но вы упомянули Гискар, не так ли? Разве валирийские армии не маршируют по Миэрину прямо сейчас, когда мы разговариваем? По мере того, как там обостряются боевые действия, торговля с востоком также начнет иссякать».

"Какая?" — спросил Эрарро. «Как только Гискар падет, у Фригольда будет много земли и имущества, не говоря уже о рабах, которые нужно будет восстановить и использовать для производительной работы. Я уверен, что тогда у нас будет много возможностей для нашей восточной торговли, и нам гораздо проще вести бизнес, чем в настоящее время в случае с New Ghis».

Тичано промолчал, а Варгано медленно кивнул. — В любом случае, — начал он. «В обозримом будущем у Фригольда нет намерений идти против Кварта или Ассаи, поэтому торговля с этими землями не должна быть затронута».

«И в продолжение того, что я только что сказал», — сказал Аэрарро. «По мере нашего продвижения на север, вверх по Ройне, у нас также будет много земли, которую мы сможем использовать с пользой. Строительство укреплений во внутренних районах также предоставит возможности для получения значительной прибыли. , вместе с нашим контролем над Ройном..."

«Тогда эмбарго по сути станут бессмысленными». — сказал Варгано, прежде чем сузить глаза. «И в любом случае, это не значит, что западные города не наносят ущерб своей экономике этим эмбарго. И у них меньше вариантов, чем у нас. Например, как только Фригольд снова вернул Гискар, тогда мы и Фригольд может наложить эмбарго на запад. Посмотрим, как долго они смогут продержаться, не имея доступа к большинству восточных и всем рынкам Ройна».

Аэрарро одобрительно кивнул, а Тичано выглядел несчастным, хотя и молчал. — Есть вести из Вестероса? — спросил Варгано через мгновение.

— Нет, — сказал Аэрарро. «Или, по крайней мере, они, кажется, не реагируют активно или открыто в ответ на наши заявления и заявления Фригольда о возвращении последнего. Однако, без сомнения, их шпионы уже усердно работают, пытаясь узнать как можно больше. Поскорее или позже будет реакция».

Варгано издал звук, свидетельствующий о заинтересованности. — И как, по-твоему, отреагирует Узурпатор? он спросил.

Аэрарро пожал плечами. "Кто знает?" он сказал. «Полагаю, все зависит от того, распространяется ли и насколько далеко его ненависть к Таргариенам на других валирийцев или, в частности, на других повелителей драконов. его, Аррен, если я правильно помню, он резкий и собранный, насколько я знаю.

Варгано кивнул. — Верно, — признал он. — Думаю, скоро мы это узнаем.

"Верно."

Сказать, что валирийская армия двинулась на Миэрин и остальные города рабовладельцев, было бы правдой... в общем-то. Что касается деталей, то валирийская армия была занята взятием под контроль северного побережья залива Работоторговцев, усеянного множеством деревень и небольших городков. В то же время внутри страны строились укрепления: крепкие

каменные крепости с высокой сигнальной башней, окруженные навесной стеной с бойницами и башнями.

Помимо северного побережья залива Работорговцев, были укреплены перевалы через Раскрашенные горы, и Фригольд планировал выделить полный легион и эквивалентное количество вспомогательных войск для удержания перевалов. В общей сложности их будет около десяти тысяч человек, и хотя обычно они находятся в невыгодном положении против ожидаемого врага — дотракийцев — на открытой местности, в пересеченной местности гор и при поддержке драконов, их будет достаточно.

В настоящее время Первая когорта Пятнадцатого легиона, получившая титул «Разрушители пирамид» за свои достижения во время Пятой гискарско-валирийской войны более четырех тысяч лет назад, готовилась разбить лагерь на ночь снаружи и вокруг небольшого прибрежного городка, который сдался ранее, во второй половине дня. По приказу триарха Лемара Леннареона поселения залива Работорговцев будет предложен выбор: сдаться, и их жизнь, свобода и имущество будут сохранены и гарантированы валирийским законом. Они будут платить налоги Фригольду и соблюдать его законы, а взамен Фригольд будет обеспечивать защиту и другие общественные услуги.

Откажитесь подчиниться, и их свобода, собственность и, если потребуется, их жизнь будут конфискованы. Ряд поселений по глупости выбрали этот вариант и теперь превратились в сожженные руины. Их ополченцы или наемники убиты, их имущество разделено по жребью между солдатами и офицерами, занявшими их поселение...

... но что касается самих жителей ... мужчин, скорее всего, оставят работать на шахтах, фабриках или плантациях до конца их жизни, хотя более сильные и приспособленные из них могут получить шанс на свободу благодаря бою на гладиаторских аренах. Пожилых женщин, скорее всего, продадут в качестве домашней прислуги, младших — в публичные дома или богатым мужчинам, склонным к постельным рабыням, а детей — в компаньонки к другим детям, и у которых действительно будет очень хороший шанс в конечном итоге восстановить их свобода: молодой мужчина или женщина с хорошим социальным положением обычно освобождали своих товарищей по достижении совершеннолетия.

Возвращаясь к Первой когорте Пятнадцатого легиона, командир легиона Галаерис стоял в своей палатке и рассматривал карту окрестностей, разложенную на большом столе. Цветные маркеры указывали местонахождение других когорт Пятнадцатого легиона вместе с их вспомогательными подразделениями. Другие маркеры показывали местонахождение Пятого легиона и его вспомогательных подразделений, а также тех, кто на самом деле занимал позицию в экспедиции.

В течении месяца...

...нет, даже меньше, если предположить, что гискарцы не совсем некомпетентны, мизеринцы ответят и, вероятно, прощупают валирийский авангард, приближающийся к реке Скахазадхан. И когда это случилось...

Движение привлекло внимание валирийского офицера, первый капитан Геймар отсалютовал прямо у входа в палатку. — Командир, — сказал мужчина, когда Галерис ответил на приветствие. «Докладаваю, что укрепление лагеря завершено, и наши люди устраиваются на ночлег».

— Очень хорошо, капитан. — сказал Галерис, кивнув, прежде чем указать на лежащую перед

ним карту. "Взгляните на это."

"Сэр?" — сказал человек, подойдя ближе, и Галерис начал указывать точки на карте, где валирийская армия строила форты и другие укрепления во внутренних районах.

«Мы окапываем все внутренние районы, — сказал Галерис. «В то же время мы продвигаемся к Миэрину. Иными словами, наши войска разбросаны по всему региону. Если мы не будем осторожны, любой враг, которому удастся пройти или обойти линию фронта, нанесет ущерб нашим тыловым эшелонам».

"Да сэр." Гамар согласился. «По крайней мере, пока не будет завершено укрепление внутренних районов».

«Возможно», — размышлял Галерис. «Против врага, который сражается должным образом, вроде гискарцев, их будет достаточно. Может быть, достаточно, чтобы не было нужды в наездниках на драконах, подобных тем, что будут размещены здесь... здесь... и здесь. Однако против врагов, которые не сражаются должным образом ...»

«Дотракийцы и повстанцы...» пробормотал Геймар, и Галаерис кивнул.

— Вполне, — сказал Галерис. «Это будет настоящая охота на земле для нас, и если наши люди не будут осторожны, они могут просто попасть в ловушку. Всадники на драконах были бы очень полезны в таком случае... как только укрепление внутренних районов будет завершено. , как минимум."

— Да, сэр, как вы сказали.

Галерис кивнул. «Мы приближаемся к Миэрину». Он сказал. «Мы можем столкнуться с врагом в любое время. Мне нужны двойные наблюдатели ночью и двойные разведчики на марше».

«Это создаст нагрузку на наш поезд снабжения». Гамар предупредил. «Я должен договориться с квартирмейстерами, чтобы все шло гладко».

"Сделай так." — сказал Галерис. «Небольшие трудности для нас сейчас предпочтительнее больших неприятностей позже».

"Да, сэр. Это будет сделано." — сказал Геймар, кивнув.

— Кроме того, — сказал Галерис, прежде чем первый капитан успел уйти. «Мне нужен посланник, готовый к рассвету».

"Куда или кто, сэр?"

«Конечно, командующему легионом Вамару из Пятого легиона». Галерис сказал со вздохом. «Нам нужно укрепить наши позиции. В сложившейся ситуации наши силы не просто слишком рассредоточены, мы едва можем поддерживать друг друга... если вообще можем».

— Я понимаю, сэр. Гонец будет готов с первыми лучами солнца, как и было приказано.

Галерис кивнул, и, отсалютовав, первый капитан удалился, оставив командира легиона наедине с его заботами.

Флот, назначенный валирийским флотом для прикрытия и поддержки марша валирийской армии вдоль северного побережья залива Работорговцев, стоял на якоре вдоль защищенного

участка береговой линии. Насчитывая около двухсот кораблей, он состоял в основном из двухмачтовых галер с тридцатью веслами на каждом борту и тремя людьми на каждом весле, помимо корабельных офицеров и дополнительных людей для реального боя, будь то абордажные или ракетно-артиллерийские расчеты с композитные луки и тяговые требушеты. В отличие от кораблей, отправленных в Волантис в предыдущем месяце, эти корабли не несли баллист, которые фактически были в процессе постепенного вывода из эксплуатации валирийскими военными в целом, что считалось слишком неэффективным с точки зрения затрат по сравнению с более простыми, но более эффективное вооружение, такое как тяговые или противовесные требушеты.

Помимо военных галер, существовали также дромоны, двухбаночные и двухмачтовые суда с шестьюдесятью веслами на борт, и, помимо тяговых требушетов и лучников, несли самое смертоносное оружие, использовавшееся в морской войне. И который, согласно информации, предоставленной Волантисом, был утерян, если не полностью забыт, за прошедшие с тех пор четыре столетия. Если так, то это будет неприятным сюрпризом для врагов Фригольда, когда придет время.

Огни горели на больших жаровнях на палубах кораблей за пределами строя флота во время ночного отдыха, их экипажи использовали большие диски из полированной бронзы, чтобы отражать свет в море, и при этом иметь возможность видеть потенциальных врагов на подходе. . На дромоне «Вечная звезда » адмирал Вигарис изучал две карты залива Работотроговцев.

Один был четырехсотлетней давности, а другой — нашего времени, любезно предоставленный Волантисом. «Мы должны быть благодарны за то, что Элирия осталась такой, какой она должна быть», — сказал адмирал. — То есть это наша Элирия, а не какая-то гискарская сволочь.

— Как скажете, сэр. — сказал капитан Вагар.

— В любом случае, — продолжил Вигарис. — Есть новости от Валикс?

— Произошла некоторая задержка, — начал Вагар с видом извинения. «Однако адмирал Валикс через два дня отправится к Кедровому острову, в то время как Великий флот под командованием гранд-адмирала Рейгара также отправится в путь, чтобы прикрыть правый фланг адмирала Валикс на тот случай, если Нью-Гис выпустит свой флот, чтобы противостоять вылазке последнего».

"...Я понимаю." Вигарис сказал с медленным тепер. "И характер задержки?"

«По-видимому, колдунам нужно было больше времени на подготовку».

— Колдуны? Для чего?

«Согласно отчету адмирала Валикс, разведчики, отправленные на Кедровый остров, доложили, что что-то... с островом не так». — сказал Вагар. «Поэтому триарх Лемар решил принять благоразумные меры и прикомандировал чародеев к команде адмирала Валикс для этой вылазки».

«Стеклянным свечам нужны рабы, чтобы работать». — пробормотал Вигарис. «Или, скорее, их кровь... много ее, если что-то не так со всем островом. Тем не менее, я понимаю точку зрения Триарха, и хотя мне это не нравится, это кажется правильным курсом действий».

"Да сэр."

— Конечно, — начал Вигарис, снова глядя на свои карты. «Это снова отложит наши собственные планы, вынуждая нас продолжать держаться у побережья, пока Валикс не сможет перекрыть весь залив. А до тех пор мы не можем нанести удар и взять Ярос, не говоря уже о позиции, необходимой для полной блокады Юнкай и Астапор. Какая боль».

— К сожалению, похоже, это так, сэр.

Вигарис вздохнул. — В любом случае, — сказал он, делая пометки на картах и на чистом листе папируса. «Такова война. Даже самые лучшие планы не всегда идут гладко. Так уж обстоят дела».

"Сэр."

Вигарис кивнул. — Что ж, спасибо за отчет, капитан. Он сказал. «Уволен».

"Да сэр."

Капитан отсалютовал, а затем, выйдя из адмиральской каюты, оставил человека одного заниматься своей работой.

Как и предсказывал командующий Легионом Галаерис, Миэрин слишком быстро начал действовать. Не прошло и недели после того, как первый отправил командиру Пятого легиона сообщение о необходимости сократить и укрепить позиции Фриголда, всадники Пятого легиона принесли известие, что десяти тысячная армия пересекла реку Скахазадхан и двинулась на запад, чтобы бросить вызов Валирийская армия вступает в бой.

Командующий Легионом Вамар немедленно отозвал свои когорты и вспомогательные подразделения, объединив свои силы в равные силы врага. Примерно в двух днях пути к западу от Скахазадхана валирийцы и миэринцы встретились на поле боя.

Валирийцы и миэринцы резко контрастировали друг с другом. Валирийцы были единой силой, несли одинаковые знамена и держали одни и те же штандарты: красные знамена с золотыми драконами или малиновые штандарты с золотым числовым знаком числа пять, последние увенчаны позолоченными фигурами руки, поднятой в знак протеста под ними. дракон, так же вызывающе рычащий.

Войска Миэрина несли эклектическую смесь знамен и штандартов, и действительно, их силы казались мешаниной и ветхостью, между ними не было стандартизации. Это было очень... удивительно, поскольку Миэрин должен был быть данником Новой Гискарской Империи, как когда-то был Старым Гисом. Неужели гискарцы каким-то образом забыли, как формировать и содержать легионы в ногу?

Если так, то в этом была жестокая и восхитительная ирония. Ибо рабство было не единственным, чему Валирия научилась и адаптировалась во время войн со Старым Гисом, ибо действительно, легионы Валирийской Армии были смоделированы и обучены для борьбы с легионами Старого Гиса.

Чтобы Нью-Гис забыл о несомненно впечатляющей способности своих предков вести войну там, где Валирия этого не сделала, и действительно приспособила ее к своим собственным...

Затрубили рога, и среди рядов миэринцев было поднято белое знамя. «Они сигнализируют о переговорах, командир». — заметил первый капитан Джерон.

"Ну, это похоже." — сказал командующий Легионом Вамар, кивнув. «Давайте подшутим над ними, ладно? Дайте ответный сигнал и поднимите белое знамя».

"Да сэр."

Валирийцы затрубили в свои рожки и подняли свои белые знамена, и через несколько минут два отряда с противоположных сторон выехали навстречу друг другу между своими армиями. — Приветствую, — сказал Вамар на волантинском, когда он оказался в пределах слышимости. «Я командир Пятого легиона Вамар. Что привело вас так далеко на запад?»

— И тебе привет, командир легиона. Командир противника ответил на приветствие. «Я капитан-командующий Джорор Энойор из Орды Крови и Железа. Что касается вашего вопроса, то он довольно очевиден, не так ли?»

"Это?" — спросил Вамар.

«Мои работодатели вон там, в городе, не в восторге от того, что вы маршируете по их землям». Джорор ответил.

— Работодатели, говоришь? — спросил Вамар. «Я так понимаю, вы не гражданин-солдат или что-то вроде Миэрина или Гискари, не так ли?»

Джорор рассмеялся. «Нет, командир, не я». Он сказал. «Только ваш обычный лидер свободной компании. Тем не менее, я бы также сказал, что из вас получается очень... необычно выглядящий лидер свободной компании. И ваши люди слишком дисциплинированы и слишком однообразны для этого...»

— Ты много на себя берешь, наемник. Вамар холодно сказал, недовольный тем, что его самого считают наемником.

— Не совсем так, — пожал плечами Джорор. «Но Великие Мастера знают».

Вамар поднял бровь, услышав презрительный тон, который Джорор использовал в отношении аристократических правителей Миэрина. Это не осталось незамеченным. «Эта группа, сидящая в своих пирамидах, потягивающая плохое вино и откармливающая себя сладостями, слишком глубоко в своих задницах, чтобы видеть больше, чем то, что лежит на поверхности». — сказал Джорор. «Но я и мои? Мы многое видим и слышим».

"Такие как?"

«Говорят, что Дум ушел». Джорор сказал с улыбкой. «Что Валирия вернулась из могилы, что драконы снова летают над Эссосом, и что Волантис собирается снова начать войну, чтобы восстановить Фригольд».

Вамар загадочно улыбнулся. "И что из этого?" он спросил.

Джорор посмотрел на своих капитанов. Они кивнули ему. «Я бы сказал, что многое из этого — бык». Он сказал. "За исключением части о Волантисе, то есть. То, что мертво, мертво, в конце концов, и ничто никогда не возвращается из-за этой линии. Меньше всего Валирии, которая копнула слишком глубоко и проломила адскую крышу, и в конце концов была сожжена за это. Я не знаю, как вам, волантийцам, удалось собрать такую большую армию, как у вас за спиной, не говоря уже о том, чтобы послать ее сюда незамеченной, но эй, я всего лишь наемник. Для меня это не имеет значения.

"Хм... и что бы?"

— Ну, — начал Джорор. «Мы могли бы сразиться, как предпочли бы мои работодатели, и мы с моими прогнали бы вас обратно на ваши корабли — где бы они ни находились — после чего вы могли бы отправиться на хрен обратно в Волантис. Или... мы можем прийти к договоренности».

— Договоренность, говоришь?

— Ну же, — хватающим жестом сказал Джорор. «Ты знаешь, как это работает, Волантен. Великие Мастера заплатили нам за то, чтобы мы прогнали тебя и не пустили в свой город... но если ты предложишь нам лучшее предложение, мы все сможем забрать свою справедливую долю Миэрина. Что ты сделаешь? сказать?"

Лицо Вамара скривилось от отвращения. « Жадная и бесчестная сволочь », — выплюнул он на Высоком Валирийском. « Может быть, вы и наемник, но я надеялся на немного чести, профессиональной гордости за то, что сдержу данное вами слово, как указано в вашем контракте! И вы сказали бы мне, что за немного больше золота ваше слово и подпись стоят столько же, сколько бумага, на которой она написана? И что я стал бы торговаться с такими, как ты? »

— Командир, — осторожно сказал старший сержант. «Ты говоришь на Высоком Валирийском. Я не думаю, что эти подонки могут его понять».

Наемники ошетинились. — Следи за языком, маленький человек. — сказал один из капитанов наемников. «Или мы вырежем его для вас».

Сержант-майор потянулся за шпагой, но был остановлен рукой на его руке, любезно предоставленной командиром легиона. «Мы на переговорах». — сказал Вамар. «Мы не будем доставать оружие».

"Да сэр." — сказал мужчина, расслабляясь и отдергивая руку. "Мои извинения."

Вамар кивнул, а затем повернулся к наемникам с холодным выражением лица. «Вот мое предложение». Так же холодно сказал он. «Либо ты сдаешься здесь и сейчас, после чего будешь интернирован до тех пор, пока мы не закончим нашу кампанию на этом театре, либо ты можешь стоять и сражаться. Здесь и сейчас, или отступить в Миэрин и сражаться там, когда придет время, все равно. Знай, что если ты будешь сражаться, то тебя ждет только смерть или цепи раба, наемник».

Лица Джорора и его капитанов стали уродливыми. «Громкие слова, Волантен...» — начал один из последних, но был прерван.

"Неправильный!" – прорычал Вамар. «Я не волантинец. Ради вас я говорю на их языке, но я валирийец . Как и все мои люди и мое начальство. Подчинитесь Фригольду здесь и сейчас, а потом получите милость. Бросьте вызов нам и пострадайте за это. Выбирай, наемник!»

Наемники насмешливо рассмеялись, прежде чем повернуться, чтобы уйти. «Чтобы возродить Фригольд, Волантен, нужно нечто большее, чем драконьи знамена и громкие слова». — насмешливо сказал Джорор. «Или мне следует сказать «Валириан»? Неважно... ты должен был помнить Век Крови, Валириан. Не волнуйся: мы напомним тебе, как он закончился, так, что ты никогда не забудешь».

Вамар усмехнулся, когда наемники ускакали прочь, а затем, повернувшись, поскакал к своей

армии. — Что нам делать, командир? — спросил первый капитан, выезжая навстречу командиру легиона.

«Держите пеших вспомогательных войск сзади», — приказал Вамар. «Когда представится возможность, пусть они атакуют фланги вражеской пехоты».

— А наша кавалерия?

Вамар повернулся, чтобы посмотреть на наемников вдалеке, которые кричали и издавали боевые кличи и насмехались. «Мы оставим их в резерве», — сказал он. «Пока наш враг не двинется со своей кавалерией».

"Да сэр."

В течение нескольких часов две армии смотрели друг на друга, терпя палящий зной Солнца в засушливых землях вокруг залива Работорговцев. Валирийцы стояли в стоическом молчании, если не считать лая приказов и ободряющих криков своих офицеров. Напротив, с течением времени наемники становились все более возбужденными, выкрикивая насмешки и оскорбления в адрес валирийцев, пытаясь заставить их сделать первый шаг и представляя возможности, ошибки и слабости, которые можно было бы использовать... безрезультатно. Превосходная валирийская дисциплина не позволяла их войскам, какими бы оскорбленными они ни были, действовать без приказа.

Однако с наступлением полудня выносливость обеих сторон достигла предела, и по негласному соглашению обе армии отошли в свои лагеря за водой и шансом выбраться из-под палящего солнца. Однако через несколько часов, когда температура упала, а Солнце начало опускаться к горизонту, обе армии выступили, чтобы снова противостоять друг другу.

Опять же, валирийцы по большей части стояли молча и стоически, в то время как наемники грызли свои удила, желая пролить кровь и получить шанс ограбить и разграбить своих павших врагов после смерти. В конце концов, первыми сдались наемники, их капитаны опасались, что их люди отвернутся от них, если они откажутся вступать в бой сейчас, и отправили свою кавалерию, чтобы попытаться обойти валирийскую армию с фланга.

«Развернуть нашу кавалерию». — сказал Вамар. «Не позволяйте им обойти нас с фланга, но не атакуйте, пока это не сделает враг».

"А если они делают?" — спросил старший сержант.

«Разгромить их».

«К Четырнадцати это будет сделано».

Вскоре почти тысяча всадников двинулась прочь и вокруг валирийского подножия, пробегая мимо средней рысью и не отставая от кавалерии наемников. Наемники попытались отвлечь валирийцев и обойти их с фланга, но, несмотря на все их усилия, не смогли поколебать или обойти валирийскую кавалерию с фланга.

Раздраженный командир кавалерии наемников решил атаковать и разбить валирийскую кавалерию. Был отдан приказ, и строй перешел от походной колонны к клину, нацеленному на валирийцев, и под рев рогов наемники атаковали.

Валирийцы ускорили шаг, перейдя на быструю рысь, но сохраняя широкую линию перед

наемниками. Тусклый свет послеполуденного солнца освещал кольчужные кольчуги, доходившие до запястий и колен всадников, и бронзовые чешуйки, украшавшие их лошадей. Пурпурные глаза смотрели сквозь узкие прорезы в закрывающих шлемах, а затем, подняв луки, сделанные из дерева, костей и сухожилий, валирийцы дисциплинированно и массированно стреляли стрелами со стальными наконечниками по наемникам, демонстрируя мастерство верховой стрельбы из лука, редко увиденное снаружи. дотракийских кхаласаров . А затем передняя шеренга оторвалась, повернувшись к флангам, чтобы позволить следующей шеренге пустить в ход свои луки и стрелы, а затем оторвалась, повторив это для следующей шеренги.

Однако быстро стала заметна разница. Валирийские конные лучники стреляли медленнее, чем дотракийцы, но делали это, натягивая тетивы дальше назад, добавляя мощности своим выстрелам, что давало им больше шансов пробить кольчугу и даже мягкую кожу. А против небронированных лошадей наемников, где быстрые залпы стрел, выпущенных дотракийцами, причиняли бы лишь болезненные, но в остальном несерьезные порезы и проколы, более мощные залпы валирийцев могли вывести из строя или даже убить. Тем более, что валирийцы не торопились правильно прицеливаться перед выстрелом.

Атака наемников согнулась, а затем расплавилась, изо всех сил пытаясь остаться вместе, даже когда валирийское построение сместилось с линии на клин, а последний ряд конных лучников отошел в сторону, когда копейщики опустили копья. Зазвучали боевые рожки, и валирийцы пустили своих лошадей во весь опор.

К их чести, наемникам удалось частично восстановить свои ряды достаточно быстро, как только стрелы перестали падать, но из-за того, что их заряд прервался, и у них не было времени снова набрать скорость, они оказались в невыгодном положении. Не менее двух рядов были раздавлены валирийской атакой, а третий прогнулся во многих местах.

К тому времени первая шеренга валирийцев обнажила мечи и булавы, в то время как те, кто стоял позади них, присоединились к ним с уже обнаженным оружием, превратив поле битвы в кровавую рукопашную, которая была более честной схваткой, хотя валирийские конные лучники продолжали выпускать волну стрел в противника. ряды наемников. И как только их стрелы закончились, они тоже выхватили оружие и бросились в рукопашную.

В другом месте валирийская пехота приближалась к пехоте наемников, валирийцы выставляли перед врагом стену пик, в то время как лучники с обеих сторон обрушивали на врагов дождем стрелы. Наемники дрогнули, но выстояли, маршируя вперед, чтобы сократить дистанцию, арбалетчики приближались, чтобы открыть огонь. Стальные болты пробивали валирийские щиты, кольчугу и подбитую кожу с ужасающей легкостью, и наемники чередовали своих арбалетчиков в три ряда. Первая шеренга стреляла, затем отступала для перезарядки, в то время как вторая шеренга продвигалась для стрельбы и затем отступала для перезарядки, в то время как третья шеренга стреляла и затем отступала для перезарядки, в то время как первая шеренга снова продвигалась для боя.

Промойте и повторите... Вскоре валирийская стена пик рухнула, и с ревом рогов обе стороны атаковали. Столкнувшись лицом к лицу, валирийцы быстро и неожиданно (для наемников) получили незначительное преимущество: превосходная дисциплина их легионеров позволяла им сохранять строй даже в пылу битвы и не позволяла им быть отброшенными назад. Но наемники сражались с впечатляющей яростью, и валирийский командующий приказал бросить в бой свои резервы.

Пешие вспомогательные войска продвигались из валирийского тыла в обе стороны, обрушивая дождь стрел на фланги наемников. Построение наемников прогнулось, но выстояло, продлив

схватку почти на три часа...

...и, возможно, продержался бы дольше, если бы валирийская кавалерия окончательно не разгромила своих врагов. Капитан-командующий Джорор просигналил об отступлении, кавалерия наемников отступала, насколько это было возможно, на восток. Они оставили около шестисот своих мертвых, включая арьергард, и еще около двухсот человек бежали в сторону Миэрина.

Несмотря на изнеможение после тяжелой битвы, валирийская кавалерия перестроилась и атаковала наемников с тыла. Окруженные со всех сторон и не имевшие возможности отступить или сбежать, наемники держались так долго, как только могли.

Но когда Солнце начало опускаться за горизонт, выжившие сдались. Из чуть более чем девяти тысяч пехотинцев наемников более четырех тысяч были убиты, и почти пять тысяч были отправлены безоружными и в цепях к работорговцам, ожидавшим позади валирийских позиций.

Пятый легион валирийской армии вместе с приданными ему вспомогательными силами потеряет около пятисот человек из почти тысячи всадников, а также почти две тысячи из более чем девяти тысяч пехотинцев.

Однако, несмотря на такие потери, победа в этой битве явно принадлежала Фригольду. И теперь дорога в Миэрин была открыта.

<http://tl.rulate.ru/book/78812/2379837>